

УДК 343.8

ВЛАДИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ ОРЛОВ,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права,
Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex.ru

ИДЕИ ПРОФЕССОРА Н. А. СТРУЧКОВА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Для цитирования

Орлов, В. Н. Идеи профессора Н. А. Стручкова и перспективы развития уголовно-исполнительного права / В. Н. Орлов // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 1. – С. 8–13.

Аннотация. В статье, опираясь на идеи Н. А. Стручкова, определяется ряд направлений развития уголовно-исполнительного права. Помимо прочего, обосновывается необходимость расширения предмета уголовно-исполнительного права и разработки уголовно-исполнительного процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: идеи Н. А. Стручкова, карательное содержание уголовного наказания, предмет уголовно-исполнительного права, уголовно-исполнительный процессуальный кодекс.

Ряд идей, высказанных профессором Николаем Алексеевичем Стручковым, актуальны и сегодня. Рассмотрим три тезиса, отражающие оригинальный взгляд Н. А. Стручкова на некоторые фундаментальные проблемы и сформулированные еще в 1960–1970-е годы.

Первый тезис

Так, в 1979 г. профессор Н. А. Стручков отмечал, что «с образованием уголовно-исполнительного права непосредственно оно, а не исправительно-трудовое право должно входить в уголовно-правовой комплекс. Поскольку нормами уголовного права предусмотрены все виды уголовного наказания, нормами уголовно-процессуального права – общий порядок их применения, а нормами *уголовно-исполнительного права* должны быть установлены порядок и условия исполнения всех наказаний, можно говорить о существовании полного соответствия объемов названных отраслей права. Тем не менее возникает вопрос, может ли существовать еще *уголовно-исполнительное процессуальное право* (курсив наш. – В. О.). Бесспорно то, что существующие нормы исправительно-трудового права включают в себя целый ряд процессуальных моментов. К числу этих норм относятся, например, нормы о порядке применения взысканий и поощрений к осужденным, о порядке рассмотрения вопросов материальной ответственности, о порядке перевода в помещения камерного типа и др. Подобные нормы

будут и в уголовно-исполнительном законодательстве. Однако пока в исправительно-трудовом праве нормы процессуального характера еще не систематизированы, то, очевидно, далеко не все вопросы, нуждающиеся в правовом регулировании, разрешены указанными нормами. Имея в виду общую тенденцию развития права и появления в нем процессуальных отраслей, можно предположить, что в перспективе возможно выделение уголовно-исполнительных процессуальных норм в отдельную систему и создание *уголовно-исполнительного процессуального права* (курсив наш. – В. О.)» [1].

В настоящее время в процессе попыток разграничения уголовно-исполнительного, уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования [2, с. 69–76] и подготовки различных проектов и обсуждения идей нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [3, с. 368–373] концепция, определенная профессором Н. А. Стручковым, – «систематизация уголовно-исполнительных процессуальных норм в отдельную систему» по истечении почти 40 лет особенно актуальна и наиболее приемлема. Только следуя идее, обозначенной Н. А. Стручковым, возможно разработать и подготовить новый, в принципе другой Уголовно-исполнительный процессуальный кодекс Российской Федерации.

Именно данный подход позволит наконец-то устранить противоречия между уголовным (материальным) правом и уголовно-исполнительным (процессуальным) правом путем включения в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) всех лишений, ограничений, замен и дополнений прав, законных интересов и обязанностей осужденных (ради справедливости отметим, что в юридической литературе приводится и иной подход [4, с. 46–50]). Кроме того, в УК РФ следует включить и иные лишения, ограничения, замены и дополнения прав, законных интересов и обязанностей осужденных ко всем видам или к определенному виду уголовного наказания, содержащиеся в иных нормативно-правовых актах.

При рассмотрении уголовного (материального) и уголовно-исполнительного (процессуального) права может возникнуть вопрос: может ли собственно процесс воздействовать на материю, то есть возможно ли, учитывая различные обстоятельства, возникающие в период процедуры исполнения и отбывания наказания, изменять карательное содержание уголовного наказания? В уголовно-исполнительном процессе такая вероятность закреплена.

На наш взгляд, возможность изменения карательного содержания уголовного наказания в результате возникших четко определенных в законе обстоятельств в процессе исполнения и отбывания уголовного наказания прежде всего должна быть отражена в материальном, то есть уголовном праве, а уже потом в процессуальном – уголовно-исполнительном праве [5, с. 95–96, 98].

Следует отметить, что попытка авторов теоретической модели нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации под руководством профессора В. И. Селиверстова лишь отчасти следовать концепции, предложенной Н. А. Стручковым, выражается в разработанном и предложенном новом втором разделе «Основные участники уголовно-исполнительного процесса». Не вдаваясь в критический анализ указанной выше модели нового УИК РФ, поскольку это займет слишком много времени, отметим лишь, что идея первого раздела «Основные положения уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации», в котором не говорится ни слова об уголовно-исполнительном процессе, в принципе не соответствует концепции второго раздела. Кроме того, ряд важных положений, касающихся именно уголовно-исполнительного процесса, вообще не был регламентирован.

Второй тезис

В 1967 г. Н. А. Стручков утверждал, что «об использовании норм исправительно-трудового права можно говорить и при организации отбывания меры пресечения в виде заключения под стражу, когда имеют место уголовно-процессуальные правоотношения» [6, с. 47].

Мы развиваем данную идею профессора и полагаем, что отношения, связанные с исполнением и отбыванием всех мер уголовно-процессуального пресечения, должны входить в предмет уголовно-исполнительного права. Эта идея представлена нами не только в первом двухтомном учебнике «Российское уголовно-исполнительное право», изданном в МГЮА имени О. Е. Кутафина в 2010 г. в серии «Библиотека журнала „Российский криминологический взгляд“» [7, с. 30–32], но и в других учебниках по уголовно-исполнительному праву, опубликованных позднее [8, с. 30–32].

В соответствии со ст. 98 УПК РФ мерами пресечения являются: 1) подписка о невыезде; 2) личное поручительство; 3) наблюдение командования воинской части; 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; 5) залог; 6) домашний арест; 7) заключение под стражу.

Процесс исполнения и отбывания некоторых уголовно-процессуальных мер пресечения весьма схож с процедурой исполнения и отбывания отдельных уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, в результате чего один и тот же субъект может исполнять как уголовное наказание и иную меру уголовно-правового характера, так и уголовно-процессуальную меру пресечения. Например, уголовно-исполнительная инспекция наравне с исполнением наказания в виде ограничения свободы исполняет и уголовно-процессуальную меру пресечения в виде домашнего ареста.

В соответствии с подп. 1.1 п. 3 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденного Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314, одной из основных задач ФСИН России является контроль за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений. В подп. 1 п. 7 рассматриваемого Положения указывается, что ФСИН России обеспечивает в соответствии с законодательством РФ «точное и безусловное исполнение приговоров, постановлений и определений судов в отношении осужденных, лиц, содержащихся под стражей, и лиц, к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста».

Постановлением Правительства РФ от 23 апреля 2012 г. № 360 «О некоторых вопросах деятельности уголовно-исполнительных инспекций» внесены изменения и дополнения в постановление Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности». В частности, основные задачи инспекций, определенные в п. 4 разд. I Положения об уголовно-исполнительных инспекциях, дополнены еще одной – «б1) контроль за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений».

Нельзя также не отметить, что в 1977 г. была высказана оригинальная идея К. В. Мазняком. Он считал, что нормы уголовно-исполнительного законодательства должны охватывать весь круг общественных отношений, связанных с уголовной ответственностью, но ввиду своего «исполнительного» характера не регулируемых нормами ни уголовного, ни уголовно-процессуального права. К числу норм уголовно-исполнительного законодательства автор непосредственно относит нормы, обеспечивающие уголовную

ответственность путем кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, предварительного заключения под стражу и других мер пресечения, исполнения определений, постановлений и приговоров суда. К последней группе норм К. В. Мазняк относил нормы, в соответствии с которыми приговор обращается к исполнению. Естественно, функцией уголовно-исполнительного права признавалось правовое регулирование реального исполнения наказания [9, с. 74–75]. Профессор Н. А. Стручков считал, что «концепция К. В. Мазняка должна быть принята во внимание» [10].

Третий тезис

В 1957 г. в материалах теоретической конференции по вопросам советского исправительно-трудового права Н. А. Стручковым была высказана оригинальная идея. Он утверждал, что «исправительно-трудовое законодательство регулирует исполнение не только мер уголовного наказания. К нему относятся нормы, устанавливающие порядок и условия исполнения таких мер административного воздействия, как исправительно-трудовые работы и арест за мелкое хулиганство. Это отнюдь не стирает грани между уголовным наказанием и административным взысканием... При замене мер уголовного наказания мерами административного взыскания задача воспитательного воздействия на нарушителя сохраняется. Поэтому и допустимы такие меры административного взыскания, как арест с содержанием в камерах предварительного заключения или в тюрьмах с использованием арестованных на физических работах, как исправительно-трудовые работы. Трудно отрицать, что арест и исправительно-трудовые работы как меры административного взыскания носят воспитательный характер» [11]. В итоге Н. А. Стручков признавал, что «нормы права, образующие в своей совокупности исправительно-трудовое законодательство, регулируют:

1. *Порядок и условия исполнения мер наказания и административного взыскания исправительно-трудового характера* (курсив наш. – В. О.).
2. Использование методов исправительно-трудового воздействия.
3. Систему исправительно-трудовых учреждений» [11].

О том, что исправительно-трудовое законодательство имеет значение для применения некоторых видов административных взысканий и об особом исправительно-трудовом характере административных взысканий Н. А. Стручков указывал и позднее [12].

В настоящее время высказанные идеи профессора Н. А. Стручкова актуальны по ряду причин.

Во-первых, нельзя не отметить тенденцию сближения карательного содержания видов административного наказания с видами уголовного наказания. Законодатель давно стал игнорировать правило о том, что административная кара должна быть менее уголовной. Например, административный штраф для граждан устанавливается в размере от пятидесяти до пятисот тысяч рублей; на должностных лиц – от ста тысяч до одного миллиона рублей (ст. 14.57 КоАП РФ), а для юридических лиц – до шестидесяти миллионов рублей (ст. 15.27.1); административное наказание в виде обязательных работ – на срок от двадцати до двухсот часов (ч. 2 ст. 3.13 КоАП РФ).

Понятно, что это обусловлено сближением степеней общественной опасности отдельных составов административных правонарушений и преступлений. Кстати, отчасти поэтому, на наш взгляд, объясняются все чаще звучащие призывы о необходимости введения в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации института в виде уголовного проступка.

В настоящее время в соответствии со ст. 3.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за совершение административных правонарушений

могут устанавливаться и применяться следующие административные наказания: предупреждение; административный штраф; конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения; лишение специального права, предоставленного физическому лицу; административный арест; административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства; дисквалификация; административное приостановление деятельности; обязательные работы; административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. Бесспорно, что отдельные меры административного наказания сопряжены с исправительно-трудовым воздействием.

Во-вторых, не следует забывать, что лица, совершившие ряд серьезных правонарушений, могут стать потенциальными преступниками, а осужденные, отбывающие уголовное наказание, могут совершить административное правонарушение, схожее по ряду признаков с уголовным преступлением. При этом как первым, так и вторым могут быть назначены похожие меры принуждения (например, обязательные работы). В связи с этим, а также по иным причинам возникает масса процедурных вопросов. Кроме того, важно, как в дальнейшем будут учитываться поведение вышеуказанных категорий лиц, результаты исправительного и предупредительного воздействия на них и т. д.

Конечно, в целях эффективного достижения целей административного и уголовного наказаний отдельные меры административного и уголовного наказаний должны исполняться одним ведомством, может, в отдельных случаях, одним и тем же субъектом. Возможно, в очень скором будущем *общественные отношения, возникающие в процессе исполнения и отбывания отдельных административных и уголовных наказаний, будут регламентироваться одной отраслью права* (курсив наш. – В. О.) и это положение будет в полной мере соответствовать идее, высказанной Н. А. Стручковым еще в 1950-е годы.

В заключение следует отметить, что ряд идей и взглядов профессора Николая Алексеевича Струčkова со временем приобретают новую актуальность и другое качество. Бесспорно, некоторые из них требуют дополнительного изучения, иного осмысления и современного понимания.

Библиографический список

1. Стручков Н. А. Исправительно-трудовое или уголовно-исполнительное право // Советское государство и право. 1979. № 1. С. 68–75.
2. Скиба А. П. К вопросу о разграничении уголовно-правового, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 7. С. 69–76.
3. Орлов В. Н. Нужен новый Уголовно-исполнительный кодекс РФ: криминологический взгляд // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 368–373.
4. Скиба А. П. Некоторые проблемы разграничения уголовно-правового и уголовно-исполнительного регулирования // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3. С. 46–50.
5. Орлов В. Н. Применение и отбывание уголовного наказания : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 605 с.
6. Стручков Н. А. Советское исправительно-трудовое право // Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. Гл. 1. § 5. 190 с.
7. Орлов В. Н., Эминов В. Е. Понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права // Российское уголовно-исполнительное право : в 2 т. Т. 1. Общая часть / Ю. А. Кашуба [и др.] ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М., 2010. Гл. 1. § 2. С. 30–32.

8. Орлов В. Н., Эминов В. Е. Понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части : учеб. для академ. бакалавриата / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М., 2012. Гл. 1. § 1.2. С. 30–32.

9. Мазняк К. В. К вопросу об уголовно-исполнительном праве // Вопросы профилактики преступлений. Л., 1977.

10. Стручков Н. А. Социальная политика социалистического государства и правовые нормы об исполнении наказания // Комплексная разработка проблем исполнения наказания : сб. научных трудов Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР. М., 1979. № 50.

11. Стручков Н. А. Содержание советского исправительно-трудового законодательства и значение для его разработки кодификации уголовного законодательства // Материалы теоретической конференции по вопросам советского исправительно-трудового права (май 1957 г.). М., 1957.

12. Стручков Н. А. Теоретические вопросы систематизации советского исправительно-трудового законодательства // Теоретические вопросы систематизации советского законодательства. М., 1962.